

а не отношения «начальник — подчиненный». Где человек, самостоятельно отвечая за свою жизнь, в то же время не чувствует себя оторванным от общества. Модели, в которой основой являются духовные ценности, пронизывающие все сферы жизни общества.

Актуальным остается вопрос баланса между государственными интересами и запросами социальных групп, их правом на государственную защиту и поддержку. Поиск баланса интересов общества и государства необходим для стабильности существования и развития всех институтов. «Любая локальная цивилизация или социокультурная система сохраняет стабильность лишь при условии динамического баланса сил и интересов различных общественных групп (наций, последователей религий, политических элит, бизнес-групп, классов и т. д.). Проще говоря, нормальное общество предполагает *общественный консенсус* по основным вопросам личной, политической, культурной и экономической жизни. Нарушение такого консенсуса возможно лишь до известного предела, за которым включаются стихийные процессы нестабильности, трансформации и распада системы»¹.

Обращение к проблеме патернализма в социальной политике государства имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Устойчивые, на уровне архетипа, проявления патерналистских установок наблюдаются и в современной России. Социально-экономическая ситуация показывает, что значительная часть общества, наименее защищенная в социальном и экономическом плане, нуждается в гарантиях социальной помощи и защиты со стороны государства. И эта защита понимается не как право, а как обязанность власти.

Российское государство обязано защищать не столько абстрактные «права человека», сколько неотъемлемые права личности — на жизнь, жилье, образование, здравоохранение, труд, доступ к информации, участие в управлении, самовыражение². Это должно лежать в основе государственной социальной политики. Формулирование же стратегии развития государства, его идеологических конструктов априори невозможно без понимания ментальных основ своего народа, культурных традиций, ориентации на традиционные духовные ценности.

Матвиенко Евгений Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России

Возможно ли социальное государство в эпоху постмодерна?

Идея социальной справедливости всегда занимала лучшие умы человечества. Ее реализация связывалась с поиском оптимальной формы общественного устройства — такой, при которой все члены общества извлекали бы из факта совместной жизнедеятельности максимальные преимущества.

Для трезвых мыслителей при этом было совершенно ясно, что такое устройство не может иметь ничего общего ни с меритократией в платоновском духе, ни с радикальным эгалитаризмом, вершиной которого выступают теории Руссо и Маркса. Умеренность, необходимость некоего «среднего пути» (прекрасно осознававшаяся еще Аристотелем) привела к становлению теории, а затем и практики социального государства. Свой вклад в этот процесс внесли идеологи и политики и Старого, и Нового света, пытавшиеся найти противоядие от разрушительных революционных потрясений, прообразом которых стали события в России и на пороге которых оказалась капиталистическая система в годы Великой депрессии.

Представлялось очевидным, что и революции, и порождаемые ими тоталитарные режимы есть не что иное, как реакция широких народных масс на вопиющую несправедливость, царившую в обществе. Колоссальный разрыв в уровне жизни между массой и элитой при любом серьезном вызове (будь то военное поражение, экономический кризис, ослабление легитимности политической власти и т. п.) приводил к масштабным социальным катаклизмам. Чтобы их избежать, наиболее дальновидная часть правящей элиты находит в себе силы пойти на серьезнейшие уступки. Создаются предпосылки для поиска компромисса, а затем и широкого общественного консенсуса по наиболее насущным проблемам. И социал-демократы, и либералы возводят, по сути, одну и ту же социальную конструкцию, хотя и используют при этом различный идеологический декор.

¹ Наука и образование перед вызовами современного российского общества: материалы межведомственного круглого стола / С.Р. Аблеев [и др.]. // Философские исследования и современность: Вып. 8. М.: ИПЛ, 2019. С. 343.

² Бельский В.Ю. Антропоцентрический подход в цивилизационных исследованиях // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 10—12.

Ее сущность — предельно упрощая — сводится к тому, что все члены общества должны трудиться на его благо, вносить свой вклад в социальную кооперацию. При этом вклад должен быть как минимум пропорционален уровню благосостояния индивида, а в идеале куда более весомое бремя ложится именно на плечи наиболее богатых и преуспевающих граждан. Этого требуют и традиционная мораль, и здравый смысл — в самом деле, именно наиболее успешные люди максимально заинтересованы в поддержании стабильности того общественного уклада, при котором их успехи стали возможными.

Практическим итогом всего вышесказанного и становится социальное государство — система, при которой государство использует свои доходы (источником которых являются, прежде всего, состоятельные граждане) в интересах всего общества (и прежде всего — в интересах граждан наименее состоятельных). Вершиной его развития стала так называемая скандинавская модель социализма. Но и за пределами Скандинавии данная система эффективно работала.

Однако, будучи порождением эпохи модерна, в эпоху постмодерна социальное государство сталкивается с серьезными вызовами, ставящими его существование (краткое по историческим меркам) под серьезную угрозу.

Вызовы эти двоякого рода, хотя в конечном счете оказываются теснейшим образом взаимосвязанными. Прежде всего, речь идет о тотальной девальвации (чтоб не сказать — разрушении) ключевых для модерна идей и ценностей. Такие понятия, как «нация», «гражданское общество», «государство», «демократия», «справедливость», «солидарность», «прогресс» и им подобные более не интересны широкой публике. Всячески подчеркивается их «историчность», «искусственный характер», относительность и условность.

Кризис идей в то же время отражает и провоцирует кризис социальных институтов и структур. Общество атомизируется, превращается в своего рода мозаику, где отдельные элементы никак не связаны друг с другом и легко образуют все новые и новые — совершенно необязательные — рисунки. Еще раз подчеркнем, что идея социального государства органично вытекает из идей общественной справедливости и солидарности. Но если «общество» — это всего лишь искусственный конструкт, а «справедливость» (та или иная) — лишь маскировка для чьих-то эгоистических интересов, то идея социального государства, по сути, «повисает в воздухе». В самом деле, с какой стати я должен помогать тем, кто лишь по воле случая оказался со мной в общем политическом пространстве и историческом времени? Тем, у кого, кроме указанной случайной общности, нет со мной ничего общего?

Классик современной философии Ю. Хабермас говорит в этой связи о ситуации нарушения «фоновое субстанционального консенсуса относительно основополагающих моральных норм» в «современном обществе мировоззренческого плюрализма»¹. В такой ситуации взаимопонимание (тем более — взаимодействие и взаимопомощь) внутри социума становятся крайне затрудненными.

Конкретные исторические условия лишь усугубляют общие глобальные тенденции. Социальное государство, конечно, еще не превратилось, используя выражение У. Бека, в «институт-зомби» (уже не живой, но еще и не совсем мертвый)². Но миграционные кризисы, эпидемия нового коронавируса, вакханалия толерантности, экономическая рецессия делают его будущее весьма проблематичным.

***Демидов Николай Николаевич**, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии Волгоградской академии МВД России;
Зуева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России*

Общественный контроль глазами населения и сотрудников органов внутренних дел (социологический анализ)

Среди различных аспектов оптимизации деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) важнейшим направлением является совершенствование такой важной функции управления, как

¹ Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. СПб., 2001. С. 108.

² Цит. по: Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008. С. 12.